

**Н. В. Шестеркина**

Саранск, Россия

### **КОНЦЕПТ «HEILIGE» (СВЯТЫЕ) В ФОЛЬКЛОРНОМ СОЗНАНИИ НЕМЕЦКОГО НАРОДА**

АННОТАЦИЯ. *На материале немецких паремий с ключевым словом Heilige (святые) анализируются концептуальные признаки данного мифоконцепта. Выясняется, что наряду с отражением в них мотивов библейской этики и ценностных констант христианской культуры в них сформировалось иронически-насмешливое отношение к святым.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *христианство, католицизм, сакральность, святость, святые, концептосфера, мифологические концепты, устное народное творчество, немецкий фольклор, национальное сознание, немецкие пословицы, немецкие поговорки.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Шестеркина Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории речи и перевода Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.*

*Адрес: 430000, Саранск, ул. Большевикская, 68, корп. 1, каб. 655.  
E-mail: nvshest@mail.ru.*

**N. V. Shesterkina**

Saransk, Russia

### **THE CONCEPT «HEILIGE» (SAINTS) IN FOLKLORE CONSCIOUSNESS OF THE GERMAN PEOPLE**

ABSTRACT. *The conceptual features of this mythological concept are analyzed on the material of German paremiias with the key-word Heilige (saints). It has been figured out that together with reflection of the motives of the Bible ethics and valuable constants of the Christian culture, the ironical and sneering attitude to the saints was formed.*

KEYWORDS: *Christianity, Catholicism, sacrality, holiness, the saints, conceptosphere, mythological concepts, folklore, German folklore,*

*national consciousness, German proverbs, German sayings.*

ABOUT THE AUTHOR: *Shesterkina Natal'ya Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor, of Departement of Theory of Speech and Translation, Mordovian State University.*

Немецкие концепты *Christentum*, *Katholizismus* и *Protestantismus* относятся к культурным константам, т.к. их сохранение в современном национальном сознании обусловлено продолжительной исторической и социокультурной традицией [Дронова 2011(б): 81]. Понятия «христианство — католицизм — протестантизм» образуют единый концептуальный ряд, репрезентирующий особенности распространения и развития религиозных направлений на территории стран Западной и Восточной Европы, а также других стран мира [Там же: 76]. Данные термины используются в вербализации сложного, многоаспектного формата знаний из области «Религия». По Н. Б. Мечковской, континуум религиозной концептосферы включает комплекс сложных форматов знания: 1) знание о мифолого-религиозной картине мира, т.е. знания о Боге, человеке, обществе, мире; о принципах нравственной жизни; 2) ритуалы с их семиотическим разнообразием и всепроникающим влиянием на формы повседневной жизни; 3) паралингвистические средства общения (в ритуалах и за пределами собственно ритуала); 4) социальные коды (программы) поведения и общения вне храма; 5) естественный язык (иногда два языка: сакральный и профанный) и т.д. [Мечковская 2007: 284]. Данные форматы знания (компоненты семиотического континуума) в разной степени объективированы в содержательной структуре изучаемых концептов, она образуют единую «зону знания интегративного порядка (например, «вера в Христа и его идеи» объединяет все названные номинации). Вместе с тем, определенные форматы знания по-разному характеризуют исследуемые направления, восходящие к общему началу — христианству. Концептуальные различия обнаруживаются, например, 1) на уровне толкования христианского догмата; 2) структурной организации церквей; 3) на уровне ритуала, обрядов и т.д. (Weber 2001) [Дронова 2011(б): 77].

Понятие «святой» относится к базовому религиозному концепту «сакральность». Под сакрализацией понимается «наделе-

ние объектов, явлений, людей “священным” содержанием» [Дронова 2011(а): 403; Шестеркина 2012, 2015]. В лингвистических словарях лексема «сакральный» поясняется как священный / святой, распространяющийся на сферу религии. Ср. в немецком языке: *sacral* — *heilig*, *heilige Handlungen*, *den Gottesdienst betreffend* [Wahrig: 1260]. Концептуальный анализ многочисленных сочетаний *heilig* с именами существительными позволяет сгруппировать их по нескольким слотам, образующим фреймовую структуру концепта: 1) сфера Божественного (собственно Бога): *der Heilige Vater (Christ) / Geist; die Heilige Dreifaltigkeit / Familie / Jungfrau*; 2) слот теонимов — имен авторов евангелических текстов... 3) сфера церкви как институции, осуществляющей воплощение религиозных идей: *die heilige (Christliche) Kirche, der heilige Papst*; 4) наименования ритуальной деятельности в церковной сфере: *das Sakrament der heiligen Taufe, die heilige Messe*... 5) слот имен людей, провозглашенных церковью как «святых»: *Gemeinschaft der Heiligen, der heilige Sebastian, die Allerheiligen*; 6) сакральное время репрезентируется специальным инвентарем лексических единиц: прежде всего наименованиями церковных праздников, характеризующих циклическое течение времени: *Pfingstfest, der Heilige Abend, die Heiligen Drei Könige* и т.п.

В средневековой литературе встречается немало произведений, в которых разрабатывается один и тот же сюжет: рассказы об исцелениях и других чудесах, сотворенных популярным святым. Святой живет среди людей, но в нем постоянно проявляется высшая воля, ее силой он творит чудеса. Святой непосредственно общается с иным миром, в определенном смысле он уже при жизни принадлежит царству небесному. В многочисленных средневековых описаниях визитов на тот свет (в особом жанре — «видениях» загробного мира) повторяются одни и те же мотивы: «мост, соединяющий край блаженных с юдолью грешников и переброшенный над потоком, в котором оказываются души, увлекаемые в него своими грехами; книги, где записаны все добрые и злые дела человека; тяжба из-за души между ангелами и нечистой силой, колодец, из которого вырывается адское пламя, сжигающее души закоренелых грешников» и т.д. [Гуревич 1981: 203]. Граница между этим и иным мирами была для людей средневековья проницаемой в обоих направлениях. Поэтому *реальность средневекового человека была более емкой, нежели в последующую эпоху*, — она охва-

тивала многие области, лежащие за пределами земного существования [Там же 1981: 187–188, 205].

Хотя церковные авторы легенд и житий, демонстрируя подвиг святого праведника, стремились внушить верующим определенный религиозно-нравственный идеал, недостижимый на практике, но являющийся неким пределом, к которому каждый христианин должен стремиться, — наиболее привлекательной в облике святого в простонародье была способность творить чудеса. Святой — сверхъестественное существо, непосредственно связанное с высшими силами и обладающее магическими способностями, применяемыми святым для того, чтобы помогать своим «поклонникам» облегчать их жизнь, исцелять от болезней, отвращать угрожающие природные или социальные бедствия, освобождать обездоленных и беспомощных людей от угнетения и притеснения. За благодеяния святой требует повиновения, поклонения и подарков в пользу опекаемой им церкви. Отказ от выполнения этих обязательств влечет за собой жестокие кары со стороны святого. Святой, будучи образцом смирения и непротivления, одновременно оказывается суровым и безжалостным мстителем [Там же: 128]. Святость как идея — достояние христианства, сам термин — перевод с греческого *kenosis* (самоограничение, самоистощение, «самовольное мученичество» как форма из самого себя, духовно — вовне; одновременно и отказ от мира — телесно, и страдание «за други своя» — духовно).

Глагол *heilen* переводится как «лечить». На основании множественной этимологии этого глагола можно выделить возможности лечения. Исцеление в древности осуществлялось различными путями: битьем (ср. и.-е. *\*kel-* «бить»), огнем (перепрыгивание через костер: (ср. и.-е. *\*kel-* «гореть»), словом (ср. и.-е. *\*kel-* «говорить»), которым связывались чары (ср. и.-е. *\*kel-* «связывать»), быстрым движением (ср. и.-е. *\*kel-* «быстро двигаться»: лат. *celer* «быстрый»), нанесением краски на кожу (ср. динд. *kalah* «сине-черная краска», динд. *khallah* «кожа»: краски и кожа считались оберегом), сакральным возлиянием (ср. динд. *kalya* «хмельной напиток»), омовением в воде (ср. и.-е. *\*kle-p* «вода, жидкость»), ритуальным смехом (ср. да. *hlahan* «смеяться»). Ср. также: и.-е. корень *\*kailo* «цельный», рус. *целый, цельный*, прусск. *kailustikan* «здоровье» [Маковский 2004: 216].

По М. М. Маковскому, нем. *heilig* «святой» имеет тот же корень, что и *heilen* «исцелять». Святость связывалась древними с ударом: ср. и.-е. *\*kel-* «ударить» (типологически ср. нем.

*fromm* «набожный» < и.-е. \**per-* «ударить»). Вместе с тем автор принимает во внимание хет. *halu-gas* «message»; «tongue». С другой стороны, ср. хет. *haliya-* «to kneel, bow down, worship». Учитывая, что злаки в древности обожествлялись и считались вместилищем души, можно также учесть хет. *halkis* «grain» (кроме того, следует иметь в виду, что зерно — излюбленный предмет жертвоприношения) [Там же].

Итак, судя по множественной этимологии, важная функция святых — лечение, целительство. В словаре [Paul 1961: 282–283] отмечается производность лексемы *heilig* от *heil* — *Heil* — *heilen*. *Heil* — общегерманское слово (англ. *whole*) — имеет отношение к человеческому телу: *entweder* «unverletzt» (с. *Haut*) oder «von einer Verletzung wiederhergestellt». Первоначально *Heil* обозначало свободу от телесных повреждений, в самое древнее время оно имело значение «Wohlfahrt, Glück». В библейском смысле *heil* — «Erlösung von den Sünden und Gewährung der ewigen Seligkeit». Из прилагательного *heil* появились два производных глагола, которые в древневерхненемецком были разными, а в средневерхненемецкий период совпали по значению: *heilen* 1 используется как непереходный («*heil warden*»), переходный глагол *heilen* 2 (англ. *heal*) — «*heil machen*», причем с помощью этого глагола можно указывать на излечение внутренних болезней, часто на улучшение болезненных душевных состояний. Субстантивированное причастие от глагола *heilen* *Heiland* использовалось уже в древневерхненемецком для обозначения Христа, во времена Лютера — в более обобщенном значении «*Retter*» (Спаситель) как название для Бога, а также и для человека.

*Heilig* — общегерманское слово (англ. *holy*), основное значение которого («*der Gottheit eigen, geweiht*»). С появлением христианства *heilig* становится церковным словом для латинского *sanctus* (наряду с этим словом вначале существовало *weih*, ср. с *weihen*). При Лютере *heilig* стало относиться к характеристике безгрешного образа жизни. В современном словаре *Heilige* означает: «*Person, die aufgrund ihrer besonders tugendhaften Lebensführung oder weil sie für den christlichen Glauben gestorben ist, verehrt wird und von den Gläubigen um Fürbitte bei Gott angerufen werden kann*» [D 10: 461].

Попытаемся с помощью концептуального анализа на материале немецких пословиц выявить концептуальные признаки (КП) данной номинации:

Люди делают идолов из всех святых, независимо от их статуса: **Aus Holz macht man große und kleine Heilige** (AS 629). Не борода делает святым: **Machte der Bart heilig, so wär' der Geißbock Heiliger Vater** (AS 7170). От святых ждут чудес: **Niemand will das Heilige Grab umsonst hüten** (AS 8125). Для многих святые существуют только для того, чтобы прощать грехи людям: **Wären keine Sünder, so wären keine Heiligen** (AS 9996); **Unselige Leute machen die Heiligen reich** (AS 9547). Святые могут быть странными, чудаками: **Gott führt seine Heiligen wunderbar** (AS 5297). Святые могут сменять друг друга: **Wenn ein neuer Heiliger kommt, so vergißt man den alten** (AS 10781). Святой дух (вино) окрыляет, приносит вдохновение: **Wein ist der Poeten Heiliger Geist** (AS 10407).

От размера церкви не зависит величие святого: **Große Kirchen, kleine Heilige** (AS 5439); **Eine große Monstranz und wenig Heiligtum** (AS 3477). Святые предпочитают, чтобы им поклонялись, ставили свечи: **Es ist kein Heiliger so klein, er will seine eigene Kerze haben** (AS 4283). Святые возвращают потраченные на это средства: **Die Heiligen holen ihr Wachs wieder** (AS 2510). Нечетное число (вероятно, единица, Бог) священно: **Die ungerade Zahl ist eine heilige Zahl** (AS 2754). Все святые делают предзнаменования: **Kleine Heilige tun auch Zeichen** (AS 6698).

Паломничество в святые места не приносит большого эффекта: **Wallfahrer kommen selten heiliger nach Hause** (AS 9978). Путешествие в Средние века было прежде всего паломничеством к святым местам, стремлением удалиться от грешных мест. Нравственное совершенствование принимало форму топографического перемещения (уход в пустыню или монастырь из «мира»). В сознании людей средневековья земной и небесный миры постоянно смешивались. В развитии идеи движения были две стадии — воплощения одновременно пространственного перемещения и изменения внутреннего состояния человека. Приключения — то, что становится общим местом литературы с XII в. Образ движения захватывает воображение авторов романов о рыцарях короля Артура, описаний восхождения души к богу. Идея движения стала очень популярна в эпоху крестовых походов [Гуревич 1984: 86–87]. Опасности, сопряженные с дальними поездками, плаваниями и паломничествами, диктовали необходимость выработки формул «за путешествующих». При помощи этих формул странник пытался защитить себя от всякого рода неожиданностей и заручиться помощью «милосердного

Бога, коего ни протяженность пространств..., ни длительность времени... не могут отдалить от тех, о ком печется молящийся» [Franz 1960, 2: 236]. Излюбленными покровителями путников были Каспар, Мельхиор и Вальтасар — три волхва (царя) евангельской легенды [Гуревич 1990: 295].

Монахи делятся со святыми, чтобы те были довольны: *Der heilige Sebastian ist gut, sprach der Mönch: wie ich auch mit ihm teile, so schweigt er und ist zufrieden* (AS 1881). Иногда святых обманывают: *Du heiliger St. Martin! Sie opfern dir einen Pfennig und stehlen dir ein Pferd!* (AS 2920); *Er gäbe Gott und allen seinen Heiligen nicht einen Heller* (AS 3680); *Der Heiligen Gut hat der Wehre nicht* (AS 1882). Святые не любят, чтобы с ними шутили: *Die Heiligen lassen nicht mit sich spassen* (AS 2511); *Die Heiligen reden nicht und rächen sich dennoch* (AS 2512); *Ist die Gefahr vorüber, wird der Heilige ausgelacht* (AS 6187). Это разрешается только большим господам: *Große Herren dürfen mit Heiligen scherzen* (AS 5432). Господа и святые идут напролом: *Herrn und Heilige gehen über alles* (AS 5786).

У каждого человека свой святой: *Ich feiere keinem Heiligen, dem ich nicht gefastet* (AS 5976); *Wem die Heiligen hold (благосклонны) sind, der mag leise beten* (AS 10453). У каждого попа тоже свой святой: *Jeder Pfaff lobt sein Heiligtum* (AS 6385). Однако служители церкви далеко не так святые, как кажется: *Pfaffen, Mönche und Begheinen / Sind nicht so heilig, als sie scheinen* (AS 8255); *Wo kein Zank ist, da ist auch keine Ehre, sprach der Glöckner und schlug seine Heiligen* (AS 12435). Никто не может служить всем святым одновременно: *Niemand ist aller Heiligen Knecht* (AS 8104); *Der Frommen Gesellschaft ist aller Heiligen Gemeinschaft* (AS 1816); *Ich will dir nicht alle Heiligen hertragen* (приносить сюда) (AS 6027). Не все, кто ходит в церкви, безгрешны: *Es sind nicht alle Heilige, die in aller Heiligen Kirchen gehen* (AS 4504).

Священен брак: *Ehstand ist der heiligste Orden* (AS 2983); священны страдания: *Leiden ist heilig, wer's kennt* (AS 7004). Христианство переворачивает всю прежнюю парадигму жизненных ценностей, переосмысливается и роль страдания (**Leiden**). Христос, будучи безгрешным, принял телесные муки и искупил страданием и кровью грехи рода человеческого, возведя страдание, смирение и самоотречение на вершину аксиологической пирамиды. Боль и страдания стали расцениваться как великое благо — знак божественного внимания и милости Творца. В христианской идеологии

болящие, вдовы, сироты, бедняки, принимая на себя крест страданий, скорее достигнут спасения. Превращаясь в объект общественного призрения, они дают возможность и другим спастись через сострадание и милосердие, что значительно возвеличивает их социальную роль. Диктуемые евангельскими заповедями любовь к ближнему и почитание Христа как избавителя и врачевателя души и тела требовали от общества заботы о тех, кто в ней нуждался (Мф. 25: 31–46). Бедными в Средние века считались не только те, кто беден в материальном смысле, но и те, кто беззащитен, бесправен, подвержен насилию и угнетению, все, кто нуждается в помощи в силу разных причин. Понятия «больной» и «бедный» были почти синонимичными. Идея любви к ближнему (*caritas*) лежит в основе всей христианской этики и является опосредованной любовью к Богу. Жития святых, чудесные истории и проповеди учили голодных — кормить, раздетых — одевать, пленных — выкупать, больных — утешать и окружать заботой, странникам — давать кров и пищу. Добрые дела во имя веры и любви к ближнему были средством искупить собственные грехи и обрести спасение души, небо, ибо, как учил Христос, «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое, и отдай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, следуй за Мною» (Мф. 19: 21) [Арнаутова 2004: 143–145; 164–165]. Бедные люди обогащают святых: *Arme Leute machen reiche Heilige* (AS 429).

Святые (отцы) тоже подвержены искушениям: *Offene Türe verführt einen Heiligen* (AS 8200); *Will der Teufel Heilige fangen, / So steckt er Heilige an die Angel* (AS 12219); *Junger Heiliger, alter Teufel* (AS 6463); *Kein Pfaffenrock so heilig, der Teufel schlüpft hinein* (AS 6579); *Keine Mönchskappe so heilig, der Teufel kann drein schlüpfen* (AS 6616). Каков святой, таков и праздник: *Wie der Heilige, so der Feiertag* (AS 12113). *Je heiliger Zeit, / Je heftiger Streit* (AS 6255); *Je heiliger das Fest, je geschäftiger der Teufel*.

*Der Zweck heiligt das Mittel nicht* (AS 2302) («Цель не оправдывает средства»). В Ордене иезуитов, однако, был представлен другой вариант данной паремии, разрешающий использовать любые средства для достижения цели, вплоть до аморальных: *Der Zweck heiligt das Mittel*. В словаре [D 11: 914] говорится: «zum Erreichen eines guten Ziels sind auch unmoralische Mittel erlaubt». Diese Redensart wird allgemein als ein moralisches Prinzip der Jesuiten angesehen: in der «Moraltheologie» des Jesuitenpaters Busenbaum von 1652 ist dieser Grundsatz aber mit deutlichen Einschränkungen versehen. Es dürfte sich in der vorlie-

genden uneingeschränkten Form um ein altes Prinzip der Machtpolitik handeln, das sinngemäss schon bei Machiavelli auftaucht.

Итак, по содержанию паремий с ключевым словом *heilig* и его производными можно судить, что, наряду с отражением в них мотивов библейской этики и ценностных констант культуры, в них сформировалось иронически-насмешливое отношение к святым, особенно к тем, кто пришел из народа.

## ЛИТЕРАТУРА

Арнаутова Ю. Е. Колдуны и святые: Антропология болезни в Средние века. — СПб.: Алетейя, 2004.

Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. — М.: Искусство, 1981.

Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. — М.: Искусство, 1990.

Дронова Н. П. Языковые средства вербализации «сакральности» в немецком языке // Когнитивные исследования языка. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: мат-лы Междунар. науч. конф. 15–17.09.2011. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. — М.: ИЯ РАН; Тамбов: ТГУ, 2011(а). С. 401–404.

Дронова Н. П. Терминологические единицы Christentum / Katholizismus / Protestantismus в немецкой языковой картине мира // Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. В. Ушкова, Е. А. Кузьмина. ТГУ им. Г. Р. Державина, ун-т г. Ольденбург (Германия). Вып. 5. — Тамбов: ТГУ, 2011(б). С. 76–82.

Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка: Слово в зеркале человеческой культуры. — М.: Азбуковник, 2004.

Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. 2-е изд. — М.: Академия, 2007.

Шестеркина Н. А. Концепт «святой» в русском православном сознании (на материале пословиц и поговорок) // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве РМ: научный журнал / гл. ред. В. А. Юрченков. — 2012. № 1 (21). С. 116–123.

Шестеркина Н. В. Сакральный текст как лингвокультурный феномен // Филология и культура. Philology and Culture: научный журнал. — 2015. № 2 (40). С. 151–156.

AS — Alle Sprichwörter. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.alle-sprichwoerter.de/cgi-bin/selector.cgi>.

D 10 — Duden in zwölf Bänden. Bd. 10: Bedeutungswörterbuch. 3., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2002.

D 11 — Duden in zwölf Bänden. Bd. 11: Redewendungen. 2., völlig neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2002.

Franz A. Die kirchlichen Benediktionen im Mittelalter. Bd. 2. — Graz : Akademische Druck- und Verlag-Anstalt, 1960.

Paul H. Deutsches Wörterbuch. — 8. Auflage, bearbeitet von A. Schirmer. — Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1961.

Wahrig G. Deutsches Wörterbuch: Mit einem Lexikon der deutschen Sprache. — Neu hrsg. von Dr. R. Wahrig-Burfeind. — Gütersloh Bertelsmann Lexikon Verlag, 1997.